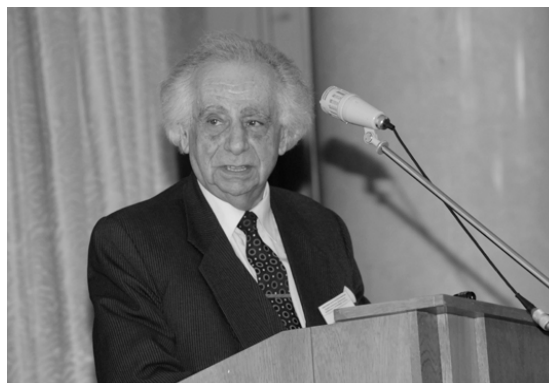

УДК 141.201:81-13

Блох М.Я.

Концепт и картина мира в философии языка

Блох Марк Яковлевич, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой грамматики английского языка Московского педагогического государственного университета, почётный профессор МПГУ, почётный академик РАЕН, почётный академик Международной академии педагогического образования, член Союза писателей России, член Союза журналистов России, член Нью-Йоркского клуба русских писателей

Рассматривается проблема концепта и картины мира в свете общей теории соотношения языка и мышления. Концепт получает определение в сопоставлении как с обыденным значением общеупотребляемого слова, так и с точным значением научного термина. На этом основании подвергаются анализу понятия языковой картины мира и концептно-дискурсивной картины мира. выдвигается положение о семи этапах эволюции картины мира в сознании человека, естественно продвигающегося по возрасту и степени развития интеллекта от младенчества до умственной зрелости.

Ключевые слова: язык, мышление, сознание, концепт, концептосфера, картина мира, комонема, ригорема, менталитет, дискурс, диктема, возраст

Понятие концепта и связанное с ним понятие картины мира, особенно же языковой картины мира, заняли видное положение в актуальной проблематике современного философского языкознания. Именно через эти понятия прошла теперь столбовая дорога учения о главном философском вопросе языкознания – вопросе о связи языка и мышления.

Определим концепт как выделенное сознанием знание о некотором предмете (то есть предмете мысли, составляющем элемент бытия – действительного или воображаемого; ср. представление концепта Е.С.Кубряковой как «кванта знания»¹).

Определим картину мира как метафорически обозначенное отражение мира сознанием. Поскольку каждый элемент мира может стать предметом концепта, постольку картину мира можно определить как совокупность концептов.

Но концепты, как известно, объединяются в концептосферы, то есть в ассоциативные множества концептов, относящихся к определенным участкам мира, отраженным сознанием². Значит, картину мира в этом смысле можно определить как совокупность концептосфер. Концептосферы могут быть представлены в виде фреймов – номенклатурных схем, являющихся разновидностями семантических полей – как, впрочем, и сами концепты.

Концепт и, следовательно, концептосфера формируются на основе языка, поскольку понятийно-мыслительная деятельность человека как таковая существенно опосредуется языком. Из этого вытекает, что картина мира в вышеупомянутом понимании является языково-опосредованной. Такое опосредование дает основание некоторым философам и лингвистам рассматривать сам язык как содержащий в себе собственное отражение мира, то есть языковую картину мира. Итак, в современном лингвофилософском знании выделяются две взаимосвязанные, но различные картины мира, а именно, **концептуальная**, понятийная, картина мира, опосредованная языком, и **языковая** картина мира, содержащаяся внутри самой системы языка.

¹ Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.

² Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000; Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2004.

Выдвижение и разработка идеи картины мира уходит в далекую историю развития науки. В современном философском языкознании эта идея связывается прежде всего с известной «гипотезой Сепира – Уорфа»¹, в контексте которой развернут принцип «лингвистической относительности»². Согласно этой гипотезе и принципу, строй рационального сознания, то есть характер видения мира, у разноязычных народов различен, поскольку сознание, отражающее мир, детерминировано разными категориальными системами языков.

Если же выйти за рамки указанной гипотезы и выработанного на ее основе понятия «картина мира», развиваемого в когнитивно-лингвистических исследованиях, то выделение данной картины по существу понятийного содержания нельзя не возвести попросту к созданию учения о грамматике с ее частями речи, морфологическими категориями, синтаксическими функциями морфологических форм, функционально охарактеризованными структурами предложений («малых речей»). Все эти элементы языка изначально описывались как указатели соответствующих составных частей мироздания – предметов, явлений, их свойств и отношений.

Не только понятийным, но и терминологически определенным предшественником гипотезы Сепира – Уорфа и принципа лингвистической относительности выступает учение Вильгельма фон Гумбольдта о «духе народа», – «духе», который отражен и воплощен в языке народа и непередаваем ни в каком «инонародном» воплощении.

Особо отметим также, что идея картины мира, поданная в принципиально ином ракурсе, прозрачно выступает в учении о так называемых «понятийных категориях», сформулированном замечательными мыслителями – датским языковедом-философом Отто Есперсеном и российским языковедом-философом академиком И.И.Мещаниновым. Согласно этому учению, человеческое сознание, анализируя мир, вырабатывает отражающие его понятийные категории; эти категории передаются в одних языках одними средствами, а в других языках иными средствами (грамматическими, лексическими). Языковые средства – это техника выражения сознания, сами же понятия – его содержание. В системе понятий, хоть и специфических в разных культурах, выявляется некая фундаментальная общность, объединяющая разноязычных людей в род человеческий.

Для дальнейшего продвижения в анализе интересующих нас понятий концепта и картины мира обратимся непосредственно к сознанию как носителю того и другого.

Сознание есть совокупность умственных процессов, обрабатывающих данные восприятий, поступающих в мозг. Человеческое сознание делится на две кардинальные области. Первая область – интеллектуальная, область мыслей. Вторая область – эмоциональная, область чувств.

Мысли суть элементы сознания, отражающие связи между явлениями.

Чувства суть элементы сознания, воплощающие нервные реакции на прямую или косвенную встречу организма с явлениями действительности.

Между интеллектуальной и эмоциональной областями сознания устанавливается континуум, который можно осмыслить как область представлений с размытыми границами.

Интеллектуальная область сознания непременно опосредуется языком. Это языковое сознание. Те эмоциональные элементы сознания, которые, входя в континуум представлений, приближаются к интеллектуальной области сознания, тоже опосредуются языком.

Действующее языковое сознание, или мыслительная деятельность человека, доставляет ему профильтрованные языком сведения о мире.

Таким образом, картина мира есть «отражательное» интеллектуальное и пограничное ему чувственное содержание сознания, которое опосредовано языком.

Но что такое язык?

Язык есть (словесное) средство формирования мыслей и обмена мыслями в ходе общения. Формирование мыслей осуществляется в речевом выражении..

Как средство формирования мыслей язык включает, во-первых, систему номинаций с их категориями (номенклатурные, именующие знаки, обозначающие предметы и явления), и, во-вторых, систему предикативного обращения номинаций. Предикативное обращение номинации есть отнесение номинации к действительности. При этом непосредственно относится к действительности ситуативная номинация, реализующаяся совместно с предикацией.

Предикативное обращение номинаций осуществляется на трех уровнях формирования речи: соответственно, пропозитивном, диктематическом и дискурсивном (предпочитаем этот термин термину «дискурсивный», плотно занятый логико-философским узусом).

Пропозитивный уровень есть уровень построения предложений; его содержательной функцией является прямое или косвенное выражение суждений-пропозиций.

Диктематический уровень есть уровень построения элементарных тематических сегментов текста

¹ Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1; Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира – Уорфа // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 17.

² Блэк М. Лингвистическая относительность // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1.

(речи) – диктем, или высказываний¹. Диктема как единица текста, в соответствии с реверсивным законом сегментно-уровневой структуры языка, формируется одним или несколькими предложениями и выполняет четыре главных знаковых функции: номинацию, предикацию, тематизацию и стилизацию

Дискурсный уровень есть уровень построения развернутого текста (макротематической речевой последовательности) – монологического или диалогического. Построение развернутого текста осуществляется в форме дискурсного объединения диктем, или диктемной дискурсивации.

На всех указанных трех уровнях предикативного обращения номинаций язык выступает в виде системы средств речеобразования, то есть системы строевой, собственно структурной. Это значит, что любая предикативно обращенная номинация, взятая в своей конкретности, принципиально отрывается от языка, превращаясь в некоторое речевое сообщение. Содержательная часть, то есть смысловой аспект, такого обращения состоит в превращении языковой семантики в речевую, контекстно и ситуативно связанную информацию.

Выше мы указали, что картина мира как отражение мира сознанием мыслится учеными в двух ипостасях – соответственно, языковой и концептуальной. Поскольку концепты отражают элементы бытия с их менее глубокой и более глубокой содержательной характеристикой, постольку эту картину мира в рамках нашей системы представлений можно назвать «пропозитивной» (сужденческой). В самом деле, именно суждения выражают свойства предметов через предикативное приписывание субъекту его признака.

Но пропоземы-суждения в речевой последовательности, через форму диктем-высказываний, складываются в дискурсы. Поэтому, наряду с первыми двумя типами картины мира – языковой и пропозитивной – мы должны указать третий тип картины мира, складывающийся на основе всего опыта жизни человека. Эту картину мира можно назвать «дискурсной». Дискурсная картина мира воплощает в себе совокупное представление человека о мире и месте в нем собственного «Я», – такое представление, которое и является выражением развивающейся личности человека – личности, определяемой ее менталитетом, то есть, в широком смысле, оценочной частью сознания.

Теперь, возвращаясь к первой, языковой, картине мира, вспомним, что за ее номинациями стоят значения, распределенные по разным типам семантики. Содержание разных типов семантики может быть представлено в виде трехступенчатой иерархии, соответственно мере строгости раскрытия свойств означаемого – выделенного сознанием референта.

Первый тип – обычное значение, представленное в неспецифическом, обычном употреблении языка. Назовем такой тип семантики «коммонемой».

Второй тип – концептное значение, вычлененное в коллективном, культуродетерминированном осмыслении референта-означаемого. Назовем такой тип семантики «аппроксимемой». В существующем когнитивном узусе он называется просто «концептом». В сущностном осмыслении этот тип семантики может быть охарактеризован как нестрогое понятие.

Третий тип – строго понятийное значение в рамках некоторой научной дисциплины. Назовем такой тип семантики «ригоремой». Слово – знаковый носитель ригоремы представляет собою термин.

Рассмотрев типы семантики, выражаемые разного рода номинативными единицами, а также указав в системе речеобразования уровень чистых номинаций и уровень их предикативного обращения с его тремя подуровнями (пропозитивным, диктематическим и дискурсным), мы приходим к существенному уточнению представления картины мира в общетеоретическом раскрытии. Картина мира реализуется на трех уровнях работы интеллектуального сознания: во-первых, на номинативном, номенклатурном уровне, уровне присвоения имен референтам; во-вторых, на пропозитивном уровне, уровне приписывания признаков референтам; в-третьих, на дискурсном уровне, уровне включения референтных представлений в совокупное знание, которым владеет человек – познающий субъект. Из указанных трех уровней представления картины мира собственно «языковая картина мира» выступает на первом, номинативном уровне. Два других, вышестоящих уровня выводят картину мира из языка в речь.

При этом картина мира в любой из отмеченных ипостасей может быть как отражением мира в его целостности (в рамках имеющегося у человека круга представлений), так и отражением его различных фрагментов и ракурсов. В терминах вышеназванных номенклатурных типов семантики она может быть коммонемой, аппроксимемой и ригоремой (последней – в составе научных дисциплин и исследований разного рода).

Картина мира, как языковая, так и пропозитивно-дискурсная, по своей природе являет собою соединение субъективного и объективного начал, поскольку она отражает объективный мир сквозь призму субъективного видения. Она может отражать и воображаемый, выдуманный человеком мир в форме вымыслов, фантазий, мечтаний, художественных конструктов. В этом субъективизме раскрывается положение о «возможных мирах», развиваемое в современных когнитивных и культурологических направлениях лингвистических исследований.

¹ Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4.

Итак, мы видим, что картина мира как содержание действующего сознания строится человеком в течение всей его жизни, начиная от рождения. При этом, как можно заключить из сказанного, она развивается в направлении от чисто языковой, номинативно-категориальной, к пропозитивно-дискурсивной, понятийной в широком смысле этого слова. Она строится вместе с развертывающимся менталитетом личности, представляющим собой, как отмечалось, оценочную часть сознания.

На основании имеющихся данных о физиологии и психологии человека в процессе его возрастного развития, мы выдвигаем положение о семи этапах эволюции целостной картины мира в сознании человека вместе с ее оценочной частью в виде менталитета. Эти последовательно сменяющиеся друг друга этапы – сменяющиеся друг друга картины мира можно назвать терминами, соответствующими градациям возрастного статуса человека.

Первая картина мира – младенческая. Она является существенно доязыковой, то есть чувственной.

Вторая картина мира – детская. Эта картина мира совмещает чувственную картину мира с развивающейся языковой. Ее менталитетная часть находится в зародышевом состоянии.

Третья картина мира – отроческая, существенно языковая, но соединенная с пропозитивной, находящейся в состоянии становления. На этом этапе жизни пробуждается менталитет, являющийся отражением менталитетных черт взрослых людей, в среде которых развивается отрок. Это, с одной стороны, родные, близкие, друзья отрока, с другой стороны, его школьные и иные наставники.

Четвертая картина мира – юношеская. На этом этапе продолжает развиваться языковая картина мира и, наряду с ней, быстро развивается препозитивно-дискурсивная картина мира вместе с менталитетной частью. Последняя продолжает оставаться отраженной, но в ней появляются ростки индивидуальной, собственной.

Пятая картина мира – раннезреловозрастная, картина мира молодого человека. Она далеко выходит за рамки языковой, это существенно дискурсивная картина мира. Ее менталитетная часть находится в состоянии бурного развития. Она подвержена резким и неожиданным изменениям соответственно различным морально-идеологическим влияниям, которым подвергается молодой человек в силу разнообразных обстоятельств.

Шестая картина мира – среднезреловозрастная. Это дискурсивная картина мира человека «во цвете лет» с развитой менталитетной частью. Менталитетная часть является здесь осмысленно-критической, хотя, как правило, относительно податливой на идеологические влияния (по мере поступательного движения по возрасту такая податливость постепенно снижается). При этом менталитет среднезрелого возраста, будучи все более и более критически настроенным, все с большей готовностью направляется на интервенцию в картины мира людей, с которыми человек вступает в коммуникативный контакт.

Седьмая картина мира – позднезреловозрастная. На этом этапе дискурсивная картина мира, в соответствии с личными способностями и особенностями человека, может стабилизироваться или развиваться дальше. Менталитет, как правило, достигает завершеного и устойчивого состояния и может изменяться лишь при встрече с особыми, исключительными условиями и событиями.

В предположенном представлении с очевидностью выступает основное соотношение языковой и пропозитивно-дискурсивной картин мира соответственно уровню интеллектуального развития человека: чем ниже умственное развитие человека, тем его картина мира ближе к языковой; и наоборот, чем выше умственное развитие человека, тем его картина мира дальше отстоит от языковой в том смысле, что ее пропозитивно-дискурсивная часть вместе с менталитетной частью, получая все большую независимость от языковой, подчиняет последнюю себе.

Ибо истинная мудрость человека в его отношении к языку состоит в том, чтобы за словами, являющимися названиями предметов и явлений и заглавиями мыслей, какими бы прекрасными эти слова ни были (а любой родной язык человека не может не быть прекрасным), видеть сами предметы, явления и мысли о них, подлежащие познавательной-критической оценке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Блох М.Я. Диктема в уровневой структуре языка // Вопросы языкознания. 2000. № 4.
2. Блэк М. Лингвистическая относительность // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1.
3. Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Тамбов: Изд-во Тамб. гос. ун-та, 2000.
4. Звегинцев В.А. Теоретико-лингвистические предпосылки гипотезы Сепира – Уорфа // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 17.
5. Кубрякова Е.С., Демьянков В.З., Панкрац Ю.Г., Лузина Л.Г. Краткий словарь когнитивных терминов. М.: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1996.
6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика. М.: Издательский центр «Академия», 2004.
7. Уорф Б. Лингвистика и логика // Новое в лингвистике. 1960. Вып. 1.